

На правах рукописи

Мальсагов

Мальсагов Магомед Гамидович

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕРРОРИЗМА
В РОССИИ**

22.00.04. – «Социальная структура, социальные институты и процессы»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск – 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)» на кафедре «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала)

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Мостовая Ирина Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Борцов Юрий Сергеевич;

доктор социологических наук, профессор Шевченко Александр Михайлович

Ведущая организация :

Ростовский юридический институт МВД РФ

Защита состоится «20» мая 2007 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета К 212.304.01 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте), ауд. 107 главного корпуса, по адресу: 346428, г. Новочеркасск, Ростовской обл., ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).

Автореферат разослан «24 апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щербакова Л.И.

2004А
11861

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец XX века, по мнению ряда обществоведов, стал началом *эпохи терроризма*, так как последний превратился в важный фактор общественного развития, а общности террористов – в нелегитимного субъекта внутригосударственных и международных отношений. При этом международный терроризм является одной из наиболее серьезных угроз мировой безопасности и признан глобальной проблемой. В определенном смысле можно вести речь о складывании глобальной террористической общности, стремящейся к реализации своего проекта устройства мира. Исследователи этого феномена до сих пор дискутируют относительно его природы, причин неожиданной актуализации, гибкости идейных основ и тактики действий террористов.

В постсоветской России терроризм также пустил глубокие корни, что можно объяснить не только богатой «террористической» историей страны, но драматическими социально-экономическими и политическими изменениями, ее вовлеченностью в сложные геополитические игры, неподготовленностью правящей элиты достойно ответить на вызовы современного мира.

В такой ситуации возрастает ответственность социальных наук, призванных помочь обществу в нахождении причин терроризма и в поиске адекватной стратегии и тактики борьбы с ним. Очевидно, что глобализация терроризма является свидетельством не только цивилизационного кризиса, но и кризиса самих социальных наук, которые по разным причинам не смогли предупредить людей о террористической угрозе и предложить действенные способы предотвращения его перерастания в мировую проблему.

Степень разработанности темы. Актуальность изучения проблем терроризма обусловила появление большого числа отечественных и зарубежных публикаций по этой теме, включая монографии Ю.И. Антоняна, Т. Бояр-Созонович, К. Жаринова, В. Замкового и М. Ильчикова, П. Кабанова, Е. Ляхова, Л. Моджоряна, М. Назаркина, К. Салимова, Д. Чухвичева, И. Александра, Т. Арнольда и М. Кеннеди, Р. Клаттербека, Б. Крозье, Ч. Добсона и Р. Пэйна, Б. Дженкинса, Д. Лонга, У. и С. Маллисон, А. Шмида, П. Уилкинсона.

Глубокий культурологический анализ терроризма, позволяющий сформулировать его базовое определение, проведен в работах М.П. Одесского и Д.П. Фельдмана, а также в исследованиях А. Баранова (общественное оправдание терроризма), А.Э. Баталова и А. Камю (философия бунта), М. Могильнер (отношение русской интеллигенции к терроризму). Проблемы правовой квалификации терроризма изучаются в работах Ю.М. Антоняна, В. Емельянова, Е. Ляхова, В. Мальцева, Г.М. Миньковского и В.П. Ревина, В. Петрищева.

Проблемы политического терроризма изучаются И.В. Дементьевым, П. Кабановым, Н.Я. Лазаревым, И.В. Манацковым. Международному терроризму посвящены работы Н.С. Бегловой, С. Беляева, Л.А. Моджоряна, И. Александрера, Б. Дженкинса, А. Шмида. Государственный терроризм явился предметом исследования У. Латыпова, В.В. Лунеева и ряда других авторов. Психологические аспекты терроризма изучались Э. Фроммом (некрофильская личность), Ю.М. Антоняном и др. Проблемы социальных конфликтов и насилия исследованы А.В. Дмитриевым.

В трудах М. Бакунина, Ж.-П. Марата, Г. Маркузе, К. Маркса, В.И. Ленина, П. Кропоткина, М. Робеспьера, Л.Д. Троцкого, Ф. Энгельса можно найти множество важных положений об анархизме, экстремизме, революционном движении. Теория и практика анархизма, нигилизма, экстремизма исследуются в работах К. Каутского, И.Л. Морозова, С. Франка, М.А. Хевеши. История российского терроризма представлена в воспоминаниях А. Кункля, А. Лолухина, С. Минцлова, В. Розанова. Б. Савинкова, А. Спиридовича, А. Степяка и служит предметом исследований О.В. Будницкого, Р. Городницкого, Г. Кана, А. Суворова.

«Красный террор» послужил предметом изучения А. Антонова-Овсенко, Д. Волкогонова, В. Земскова, В. Кожинова, Р. Конквеста, С. Мельгунова, Р. Пайпса и других исследователей. В частности, история концлагерей освещена в работах М. Геллера и М. Каминского.

Проблемы глобализации, многофакторной реакцией на негативные последствия которой следует считать современный международный терроризм, изучаются в работах Зб. Бжезинского, В.В. Иноземцева, М. Кастельса, К. Омаэ, А.С. Панарина, Л. Туроу, А.И. Уткина, Ю.В. Шишкова, И. Валлерстайна, А. Гидденса, Р. Робертсона и целого ряда других исследователей. Многие важные результаты были получены еще советскими исследователями (В.И. Блищенко, В.В. Витюк, А. Трайнин и др.) с учетом неизбежных идеологических ограничений. Ряд аспектов современного терроризма освещен в работах В. Дудника, Г. Котанджяна, Н. Литвинова, Н.В. Мелентьевой, Г.В. Новиковой и ряда других авторов.

Необходимость комплексного социологического анализа проблемы, обобщения накопленных материалов, синтеза имеющихся концепций предопределила цели и задачи настоящего диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы – социологическое исследование социальных основ терроризма в России.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть проблему определения понятия «терроризма» и существующие классификации терроризма;
- выделить основные социокультурные причины терроризма;
- проанализировать причины становления, особенности организации и

функционирования террористических общностей;

- описать истоки и структуру терроризма в дореволюционной и после-революционной России;
- выявить специфику современного российского терроризма;
- проанализировать отношение россиян к терроризму и антитеррористические меры.

Объектом исследования выступает терроризм в России как социальное явление.

Предметом исследования являются вопросы становления, функционирования, организации и развития террористических общностей в России.

Теоретико-методологической основой исследования являются структурно-функциональный, деятельностно-активистский, конфликтологический подходы и теория социальной аномии, основные положения современной социальной и политической психологии в изучении девиантного и деструктивного протестного поведения, методы сравнительного социологического анализа и социокультурного анализа.

Эмпирическую базу исследования составляют данные социологических исследований, проведенных ВЦИОМом, Аналитическим Центром Юрия Левады, центром РОМИР–мониторинг, официальные статистические данные.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- показана необходимость рассмотрения терроризма как сложного социально-политического явления с точки зрения различных теоретико-методологических подходов для более глубокого понимания социальных причин его развития и воспроизводства;
- установлен глубинный социальный источник современного терроризма – возрождение примордиальных солидарностей, который в условиях нарастания противоречий глобализации обретает форму этнокультурной и религиозной реакции на политическую экспансию «западного» мира;
- выявлена социальная структура терроризма, включающая субъективный уровень – террористические общности и их организации, аксиологический уровень – идеологию насилия как средства отстаивания своих ценностей, деятельностный уровень – террористическую активность, а также охарактеризованы социальные силы активного противодействия терроризму и пассивного потворства его развитию;
- установлена специфика современных террористических общностей, связанная в том числе с сетевой внутриорганизационной структурой, и охарактеризована социальная идентичность террористов, проявляющаяся в деятельной и идейной включенности в активность террористических сообществ;

- выявлены социальные причины рецидивирующего развития терроризма в России, обусловленные жестко-репрессивной установкой государственных институтов к субъектам политического протеста, терпимым отношением части населения к насильственным методам борьбы за групповые интересы, неразвитостью культуры толерантности, несоординированностью развития системы обеспечения безопасности государства и общества; традиционализмом в мотивации террора и постоянным социальным обновлением при воздействии геополитических факторов;
- показана особенность современного российского терроризма, связанная с попыткой реализации исламистского мега-проекта на юге России в контексте трансформационных общественных процессов.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Современный терроризм необходимо рассматривать с позиций структурно-функционального, конфликтологического и деятельностно-активистского подходов, а также теории социальной аномии, так как в этом случае появляются возможности для более глубокого понимания социальных причин развития и воспроизводства терроризма как сложного и динамичного социально-политического явления.

2. Глубинным источником возникновения и развития современного терроризма является набирающий силу процесс возрождения примордиальных солидарностей и соответствующих им форм реакции на глобальную экспансию западных ценностей. В этом плане наиболее показательным является появление террористических общностей типа «Братства бен-Ладена» и джамаатов – самоорганизованных общин верующих, готовых отстаивать свое право жить согласно шариату с помощью оружия, функционирующих на принципах демократии, равенства членов, интернациональности. Существование терроризма как в демократических, так и в недемократических странах свидетельствует об имманентной сущности этого явления, предпосылки которого постоянно воспроизводятся на микро- и макроуровне мировой системы.

3. Социальная структура терроризма включает террористические общности и их организации, идеологию насилия как средства отстаивания своих ценностей, целемотивацию и формы активной террористической деятельности, ценности и нормы террористов, определяющие их взаимодействие внутри и за пределами своих организаций. Силами активного противодействия терроризму являются государственные и социальные институты, а также устойчиво негативное отношение различных социальных групп к целям и методам действия террористов.

4. Для современных террористических общностей характерны следующие особенности: идеология насилия; система ценностей, альтернативная современной культуре; жесткое разделение на «своих» и «чужих»;

умелое вовлечение в свою деятельность всех недовольных существующим социально-политическим порядком; вовлеченность в геополитические проекты; эффективное использование социальных ресурсов и символического капитала; чрезвычайно высокий уровень технологической оснащенности и сетевая организация. Террористом следует считать члена террористической общности, участвующего в ее деятельности на постоянной основе вследствие субъективного принятия соответствующих идеологических, религиозных и политических мотивов.

5. Россия является страной с длительной историей терроризма, социальные корни которого сохранялись и отчасти воспроизводятся в том, что: террор рождает террор; присутствует терпимое или положительное отношение части населения к целям и/или методам террористов; проявляется устойчивое неверие как государства, так и террористов в ненасильственные способы разрешения острых социально-политических противоречий и конфликтов; государственные и другие социальные институты определенный период находились в дисфункциональном состоянии; терроризм выступает следствием нескоординированного развития системы обеспечения безопасности государства и общества; мотивации и цели террора остаются в большой степени традиционными; в состав террористических общностей постоянно вовлекается молодежь и интеллигенция; существенную роль оказывает геополитическая компонента.

6. Для современной России наибольшую опасность представляет религиозно-политический терроризм, нацеленный на реализацию исламистского цивилизационно-модернистского проекта на юге России, субъектами которого призваны стать складывающиеся джамааты, устанавливающие горизонтальные и вертикальные связи со своими социально организованными единомышленниками. Вместе с тем сформированы условия для активизации правого и левого терроризма.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в работе положения и выводы могут использоваться в антитеррористической деятельности органов государственного управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а ее материалы – при разработке и реализации концепций общественной безопасности, в управлении общественными связями, а также при чтении курсов социологии и культурологии, спецкурсов по социологии терроризма в высших учебных заведениях и системе повышения квалификации.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на всероссийской, двух региональных и одной межвузовской научных конференциях (2003–2005 гг.) и опубликованы в шести научных работах общим объемом 5,0 п.л.

Структура диссертации включает введение, две главы, каждая из которых содержит по три параграфа, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается и раскрывается актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, ставятся исследовательские задачи, излагаются методы исследования, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость и освещаются формы апробации работы.

В главе I. «Теоретико-методологические основы социологического анализа терроризма» выявляются подходы к анализу терроризма как социального явления, рассматриваются понятийные границы его классификации, определяются социокультурные причины терроризма и особенности структурирования террористических общностей.

§ 1.1. Терроризм: понятие, сущность, классификация

Несмотря на многовековую историю существования и исследования терроризма, социальная наука не дает четкого определения этому понятию. Существует более 100 (по некоторым данным, до 200) дефиниций терроризма. Вместе с тем уточнение понятия «терроризм» является исходным пунктом, нацеленным на определение объекта нашего исследования.

Можно выделить два подхода соотношения терроризма с более широким – родовым – понятием, на которое претендуют понятия «террор» и «насилие», тесно связанные друг с другом.

Террор выступает одним из способов управления обществом путем устрашения. Так, М.П. Одесский и Д.П. Фельдман видят в терроре «способ управления социумом посредством превентивного устрашения в условиях массовой истерии»¹, т.е. сам переход к данному способу управления предполагает создание в обществе атмосферы страха. Для предотвращения возможностей терминологической путаницы, Д.В. Ольшанский предлагает исходить из первичного значения латинского слова «*terror*» – страх, ужас. В итоге террор выступает целью и результатом применяемых для этого действий и методов². Однако его политико-психологический подход к определению сути терроризма не может полностью устранять при проведении социологического исследования.

В 1970–1980-х годах исследователи пришли к необходимости различения террора и терроризма, исходя из других соображений. К первому стали относить нелегитимное (выходящее за рамки закона и/или непризнанное обществом) насилие по отношению к части общества (оппозиция,

¹ Одесский М.П., Фельдман Д.П. Поэтика террора и новая административная ментальность: Очерки истории формирования. М., 1997. С. 495.

² Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 16–17.

диссиденты) или обществу в целом, ко второму – нелегитимное насилие со стороны негосударственных структур. По мнению Г.Д. Джемали, эти виды террора никогда не смешиваются и не заимствуют методы друг у друга. При этом террор против власти всегда является адресным, выступая своеобразной формой диалога революционеров с властью¹.

Отсюда вытекает важный вывод о том, что к терроризму следует относить лишь случаи террора, осуществляемые небольшими социальными группами. Поэтому *терроризм* можно определить как «сознательное использование нелегитимного насилия (чаще всего с заведомой ориентацией на зрелищный, драматический эффект) со стороны какой-то миноритарной группы, стремящейся тем самым достичь определенных целей, заведомо недостижимых легитимным способом»². Как отмечают террологи (исследователи терроризма), разные сферы и методы террора объединяет их жесткость, экстремизм и крайние формы насилия.

Показательно, что большинство определений терроризма использует в качестве родового понятия понятие «насилие». В научных определениях можно вычлнить специфику терроризма как насилия: во-первых, это его *незаконный* характер; во-вторых, использование *негосударственными* структурами; в-третьих, цель *запугивания* государства или какой-то части общества в своих интересах, преимущественно политического порядка.

Анализ 109 определений понятия «терроризм» позволил А.П. Шмиду прийти к выводу о повторяемости 22 дефиниционных элементов, среди которых наиболее часто были использованы: насилие, применение силы (83,5 %); политический (65 %) и подчеркнутый страх, террор (51 %)³. Выделенные дефиниционные элементы помогают выделить терроризм среди других форм насилия, а также раскрыть сущность терроризма, которая, по мнению большинства террологов, состоит в устрашении людей (одна из обязательных целей) путем насилия (метод) ради достижения социально-политических целей. Отсюда вытекает вывод о социальной природе и политической направленности терроризма.

Многообразие форм и видов террористической деятельности и подходов к ее определению и изучению объясняет существование различных классификаций терроризма. С социологической точки зрения большой интерес представляет классификация Н.В. Мелентьевой⁴, в основе которой лежит характер миноритарной группы, являющейся субъектом террори-

¹ Джемаль Г.Д. Освобождение ислама. М., 2004. С. 139.

² Мелентьева Н.В. Размышления о терроре // Элементы. Евразийское обозрение. М., 1996. № 7. С. 17.

³ Цит. по: Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003. С. 42.

⁴ Мелентьева Н.В. Размышления о терроре // Элементы. Евразийское обозрение. М., 1996. №7. С. 17–19.

стического акта. В ней выделены следующие разновидности терроризма: 1) *идеологический*, субъектами которого выступают представители миноритарных политических идеологий, оказавшихся по различным причинам исключенными из рамок легитимной политики; 2) *этнический*, субъектом которого является национальная, этническая община, входящая в состав мажоритарной группы, отказывающей ей в определенных правах, главным образом в праве на этно-политическое самоопределение; 3) *религиозный*, в качестве субъекта которого выступает религиозное меньшинство или активный авангард господствующей религии, находящийся под отчуждающим и враждебным влиянием марионеточных властей; 4) *криминальный терроризм*, встречающийся достаточно редко и обычно служащий инструментом более общей идеологической цели; 5) *индивидуальный терроризм*, главным отличием которого является то, что субъектом выступает не какая-то общность, а отдельная личность, которая совершает террористический акт по сугубо личным причинам. Однако Д.В. Ольшанский считает более продуктивным выделение разновидностей терроризма по основным сферам¹, которые обуславливают цели, инструменты и ожидаемый эффект конкретных террористических действий. В результате рассматриваются политический, экономический, информационный и социальный терроризм.

§ 1.2. Социокультурные причины терроризма

Анализ социокультурных причин терроризма является методологически приоритетным вследствие того, что субъектный подход выявил разнообразие миноритарные группы, общий дифференциатор которых связан именно с социокультурными характеристиками. Их можно отыскать и в сфере развития современного международного терроризма, представленного в основном протестным исламистским терроризмом.

По мнению Д.В. Ольшанского, терроризм питают пять основных «внешних» корней: идеологические, религиозные, социальные, политические и геополитические². Неотъемлемой чертой террористической идеологии насилия являются элементы *расизма*, который выступает неизбежным следствием манихейского понимания социальной реальности, где террористы и их противники видятся представителями двух противоположных онтологических типов, обладающих качественно различной социокультурной природой. О правомерности данного тезиса свидетельствует история терроризма XX столетия, начавшегося с разгула «левого» терроризма, ответом на который выступили различные формы «правого» терроризма (фашизм, нацизм), на смену которым пришел этнический терроризм, а в настоящее время на ведущие роли выходит религиозный, главным образом протестный исламистский терроризм.

¹ См.: Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 19–23.

² См.: Там же. С. 210–212.

Об инструментальном характере идеологий и практики терроризма свидетельствует ныне широко известный факт использования «ультра-красных» и «ультрачерных» в Италии в 1960–1970-х годах для подрыва демократии.

Религиозная основа террористической идеологии также эксплуатирует неперемное деление на «своих» и «чужих» («неверных»). Б. Хоффман справедливо замечает, что исламская революция в Иране в 1979 г. стала поворотным пунктом в возрождении религиозного терроризма. При этом по сравнению со «светским» терроризмом он опирается на совершенно иную систему ценностей, механизмы оправдания «священного террора», что приводит к значительному увеличению числа жертв террористических актов.

Социальные корни терроризма принято связывать с социальным и экономическим неравенством, причем последнее, психологически более нетерпимое, однозначно рассматривается протестными группами как идейное и практическое оправдание террористической активности. На макроуровне мировой системы такая ситуация складывается в результате длительного игнорирования экономических интересов бедных слоев населения и стран. Международный терроризм в немалой степени питает и увеличивающийся год от года разрыв в уровне социально-экономического развития богатого Севера и бедного Юга, выросший за последние 30 лет, по оценкам некоторых экспертов, с 50 до 75 раз.

Политические корни терроризма традиционно связываются с неравномерным распределением власти внутри государства, непредставленностью социально-политических интересов всех социальных групп и слоев населения, неразвитостью гражданского общества. В итоге терроризм может действительно остаться единственным способом достучаться до властей и заявить обществу о каких-то проблемах, касающихся подчас не только его меньшинства. Кроме того, речь идет и об уровне развития политической культуры, готовности власти и общества к диалогу и т.п. Вместе с тем, как констатирует Д.В. Ольшанский, и современная «демократия становится обратной стороной терроризма, многократно усиливая повседневные жизненные риски и предоставляя террористам слишком много свободы для их деятельности¹. Исследователи отмечают два разнонаправленных процесса – уменьшение доли государственного террора и неуклонное повышение активности негосударственного терроризма, фиксируемое не только в количественном, но и в качественном аспекте. В определенном смысле современный терроризм является «формой архаической политиза-

¹ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 212.

ции»¹, в которой действует предельно упрощенная система координат «друг – враг», активно взывающая к древнему инстинкту мести.

Геополитические корни терроризма связываются обычно с несоответствующими интересами государств, межгосударственными конфликтами, для решения которых подчас используются террористические методы, воспроизводя межгосударственный терроризм, принимающий форму идеологической, экономической, информационной и т.д. экспансии.

Возникновение терроризма нередко связывают с экстремизмом, или более развернуто с цепочкой взаимосвязанных понятий: радикализм – экстремизм – фанатизм – (фундаментализм) – терроризм². В работе рассмотрены различные проявления экстремизма: экономического, национального, политического, религиозного, экологического, духовного, а также проблема фундаментализма.

Показано, что СМИ являются важным актором в актуальном и пресентивном противостоянии с терроризмом, в том числе и потому, что в современном мире они играют немалую роль в формировании общественного мнения как внутри страны, так и за ее пределами.

Проанализирована структура мотивов террористической деятельности и этапы раскручивания спирали террора в обществе. Раскрыта специфика социологических и конфликтологических подходов к исследованию и оценке терроризма.

§ 1.3. Специфика террористических общностей

Цель социологического анализа терроризма состоит в изучении становления, функционирования, организации и развития террористических общностей как ключевого элемента социальной структуры терроризма.

Степень распространения на микро- и макроуровне мировой системы и уровень развития современного терроризма (существование около 500 террористических организаций, легко адаптирующихся к меняющимся условиям), зафиксированная исследователями тенденция к координации террористической деятельности, а также создание У. Бен Ладеном террористической организации нового типа свидетельствуют о том, что террористические общности являются отныне неотъемлемой частью социальной структуры большинства обществ, включая мировое общество. Расширение числа их участников и сочувствующих их деятельности также указывает на то, что эти новые общности, во-первых, ставят цели, недостижимые в рамках легитимного политического процесса, но от которых они по каким-то причинам не склонны отказываться, во-вторых, наилучшим образом обеспечивают какие-то социальные потребности.

¹ Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 13.

² См.: Олшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 166–213.

Следует отметить и то, что современные террористические организации обладают высокой способностью к мутации, а также чрезвычайной адаптивностью и умением использования всех достижений западной культуры¹.

Под *террористической сетью* имеется в виду организационная структура, включающая звенья, которыми могут выступать индивид, группа, организация, структурное подразделение организации, связанные между собой. Элементом структуры различных террористических образований являются *террористические ячейки*, построенных по различным организационным принципам («иерархия», «цепочка», «звезда»), в состав которых входят от 10 до 20 человек, действующих в определенном направлении под наблюдением «лидера-координатора».

В работе рассмотрены специфические особенности террористических групп, их типы и социальная структура организации членства в в таких группах. Приведены социальные причины, способствующие превращению группы в террористическую. Описана организационная структура террористических организаций исламистского типа: иерархические уровни, функционал, специфическая система финансирования.

Помимо новых принципов солидарности, в которых играют роль неформальные сети диаспорного, радикально-фундаменталистского, наркокриминального или псевдоцивилизационного свойства², в современном терроризме исследователями отмечается появление особой, новой функции террористических актов – в последнее время все чаще совершаются анонимные террористические акты с неявными целями, возможно, мобилизационного характера.

Проанализирована социальная структура террористической организации нового типа – «Братства Бен-Ладена». Выявлены элементы системной децентрализации управления и автономии военных подразделений, особенности рекрутирования новых членов и нетипичный социальный состав, в котором доминирует образованная молодежь до 30 лет с арабскими, магрибскими или индонезийскими корнями.

Показано, что социологический подход к определению террористической организации дает преимущество перед чисто юридическим в осуществлении эффективной антитеррористической деятельности (перехват управления ресурсами).

¹ См., напр.: Куклина И.Н. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 1. С. 25.

² См.: Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002. С. 25.

В главе II. «Российский терроризм: специфика и тенденции развития» раскрываются социальные особенности эволюции отечественных террористических практик, проанализирован современный российский терроризм и рассмотрены отношение россиян к терроризму и антитеррористическая деятельность.

§ 2.1. Терроризм в России: истоки, структура

Известный политический деятель и теоретик революционного терроризма Л.Д. Троцкий не без оснований назвал Россию «классической страной терроризма». Неслучайно многие зарубежные террологи предлагают вести историю политического терроризма именно с деятельности российской организации «Народная воля».

Исследователи эпохи Ивана Грозного указывают на то, что сначала политический террор применялся от имени государства, точнее, государя. Опричный террор не являлся следствием дурного нрава и большой фантазии царя, а был продиктован, во-первых, противоречиями «между возможностями власти и ее амбициями, между реальной силой и жестокостью» (В.Б. Кобрин), во-вторых, был идеологически обоснован в рамках складывавшейся концепции «самодержавства».

Войдя в арсенал политических средств легальной власти, стремящейся к укреплению, впоследствии террор был взят на вооружение политической оппозиции против «несправедливой» власти. События октября 1993 г. (расстрел из танков российского парламента) еще раз показали, что террор остается востребованным и в современной России. Специалисты высказывали мнение, что решение президента Б. Ельцина о расстреле Верховного Совета России – «чистейшей воды терроризм», призванный нагнать страху «на всю страну»¹.

Кроме того, следует добавить, что помимо марксиста Л.Д. Троцкого, в стране было немало других видных теоретиков насильственных способов решения политических вопросов – М.А. Бакунин, А.А. Боровой, П.А. Кропоткин, С.В. Нечаев, Б.Савинков, П.Н. Ткачев и др. Более того, на примере дореволюционной России можно видеть, как работает социальная структура терроризма, что стимулирует создание террористических общностей и групп, как этому способствует деятельность государственных институтов (правительства, парламента, спецслужб, судебной системы), социальных институтов и сочувствующей делу террористов части российского общества, действие «кольцевой схемы террора», а также внешние факторы (деятельность зарубежных разведок, прежде всего британской).

¹ Терроризм в современной России: состояние и тенденции («круглый стол»). Выступление В.В. Серебряникова // Социологические исследования. 2001. №5. С. 5.

В работе подробно рассмотрены социальные аспекты развития революционной организации XIX в. «Народная воля», использующей методы терроризма.

«Народнический» и «эсеровский» террор дополнялся террором со стороны анархистов. Один из теоретиков российского анархического движения А.А. Боровой по сути ратовал за террор без границ в целях последовательного устрашения собственника до отказа от всех его привилегий. Вместе с тем следует отметить, что такой подход разделялся не всеми идеологами российского анархизма. Так, князь П.А. Кропоткин не всегда последовательно, но проводил границы целесообразности проведения террористических актов.

Социал-демократы наследовали скорее народнический подход к террору как вспомогательному методу политической борьбы и критиковали анархистов за их попытки забегаания вперед истории. Как писал в 1911 г. Л.Д. Троцкий, социал-демократия «отклоняет все методы и средства, имеющие целью искусственно форсировать общественное развитие и недостаток революционной силы пролетариата заменить химическими препаратами». Известно, что РСДРП использовала главным образом криминальный терроризм, призванный решить проблему финансирования партии (ограбление банков и т.п.). Нельзя не отметить чрезвычайную тактическую гибкость этой партии и эффективное использование ею всего арсенала легальных и нелегальных методов политической борьбы, включая террор.

Несмотря на отмеченные нюансы отношения к террору, все революционные партии России, в отличие от аналогичных европейских организаций, не отвергали террор в качестве средства достижения политических целей, что способствовало формированию определенной традиции. Укажем также на существование в дореволюционной России национально-освободительного терроризма, субъектами которого выступали польские, армянские и финские экстремистские организации.

Таким образом, в дореволюционной России существовали три типа терроризма – социальный (революционный), анархический и национально-освободительный или просто национальный.

В работе рассмотрены его идеологические основания, проблема социальной поддержки, а также неэффективного институционального противодействия террору.

После взятия власти большевиками в октябре 1917 г. начинается новая эпоха террора. Как и в случае «Народной воли» и Александра II, столкнулись две правды, два проекта будущей России – «красный» и «белый». На Кавказе, в частности в Чечне шло сопротивление укреплению Советской власти. Так, только в 1932–1933 годах чеченскими группами было совершено 69 террористических актов, направленных против пар-

тийных, советских работников, сотрудников НКВД. По некоторым данным, с перерывами террористическая деятельность продолжалась вплоть до 1970-х годов.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы подпитываемый внешними силами сепаратистский терроризм разворачивается в Прибалтике и Западной Украине. Однако начало 1950-х годов знаменует уничтожение терроризма в СССР как системного социально-политического явления, и до конца 1980-х годов имеют место лишь отдельные проявления, с которыми эффективно борются спецслужбы.

§ 2.2. Специфика современного российского терроризма

Эпоха современного российского терроризма начинается с конца 1980-х годов – время распада коммунистической системы в СССР, углубления социально-экономического и политического кризиса, падения привлекательности левых идей, активизации националистических движений в прибалтийских республиках, актуализации застарелых национальных конфликтов. Складывающаяся тогда ситуация создавала предпосылки для последовавшей активизации терроризма. Процессы глобализации и межцивилизационного столкновения «западного» и «исламского» мира повлияли на зарождение новой волны терроризма. Некоторые террологи полагают, что радикальный ислам занял место коммунизма в борьбе с Западом.

В пореформенное десятилетие терроризм поступательно набирает силу, и в 2003 г. количество преступлений террористического характера возрастает более чем в 12 раз по сравнению с 1993 г., в 2 раза по сравнению с 2002 г. и составляет 651, в том числе 400 терактов происходит в Южном федеральном округе¹. В отличие от предыдущих этапов развития терроризма в России в нынешнем терроризме на первый план вышел этнонациональный терроризм, иногда называемый «северокавказским», включающим, прежде всего, «чеченский» и «дагестанский», которые имеют между собой существенные различия.

Учитывая тот известный факт, что лидер Ичкерии Д. Дудаев являлся безбожником и лишь по совету некоторых помощников стал использовать исламское знамя в борьбе за независимость республики, корректно вести речь не об исламистском, а об этнонациональном характере чеченского терроризма. Другое дело – дагестанский терроризм, ведущий свое начало с середины 1990-х годов и имеющий серьезные идеологические корни и поэтому принципиально иную мотивацию, не всегда учитываемую в антитеррористической стратегии и тактике. Аналогичные выводы следует, видимо, сделать и в отношении пока менее проявленного карачаевочеркесского и кабардино-балкарского терроризма.

¹ Хлобустов О.М. Что противопоставить терроризму в России // Власть. 2004. №3. С. 30.

Создание на территории Чечни террористической общности позволяло международному исламистскому террористическому интернационалу обучать будущих «воинов Аллаха» в реальных боевых условиях, а также показывать свои умения потенциальным заказчикам и спонсорам. В немалой степени это связано с тем, что происходит профессионализация терроризма, что в условиях возрастающего спроса на террор приводит к складыванию международного «заказного» терроризма.

Кроме указанных этнонационального и исламистского терроризма, локализованного главным образом в республиках Северного Кавказа, представляют определенную общественную опасность праворадикальный («черный») (РИЕ, «Русский общенациональный союз» и др.) и леворадикальный («красный») («Революционный коммунистический союз молодежи и большевиков», «Авангард коммунистической молодежи», «Реввоенсовет» и др.) и в некоторой степени экологический терроризм.

Социологические опросы, проведенные в 1993 и 1998 годах среди служащих подразделений, занимающихся антитеррористической деятельностью, показали существование следующих факторных блоков, способствующих воспроизводству террора в современной России¹: социального, связанного с глубокой поляризацией общества; локально-территориального, связанного с распространением терроризма из Чечни; военного, связанного с масштабным незаконным оборотом оружия; идеологического, связанного с идейным воздействием извне. Однако нельзя не заметить, что социальные факторы развития терроризма являются доминирующими: «...терроризм, являясь по сути своей социально-политическим явлением, аккумулирует в себе социальные противоречия, достигшие в нашем обществе уровня конфликта»².

В работе подробно рассмотрены условия формирования террористических организаций на Юге России, главным образом в Чечне и Дагестане, новые явления в социальной структуре террористических групп, связанные с использованием современных политтехнологий террора (например, женщины-смертницы). Основой новой модели выступают *джаматы* – самоорганизованные общины верующих, готовые отстаивать свое право жить согласно шариату с помощью оружия. Они функционируют на демократических принципах, принципе равенства их членов, а также *принципиальной интернациональности*. Здесь мы вновь отмечаем тенденцию актуализации примордиальных структур, стремящихся расширить свос жизнен-

¹ См.: Терроризм в современной России: состояние и тенденции («круглый стол»). Выступление В.Е. Петрищева // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 8–9.

² Белая книга российских спецслужб. М., 1996. С. 124.

ное пространство в современных и не до конца модернизированных обществах.

В работе рассмотрены проблемы противоречивой адаптации спецслужб к развитию новой ситуации всплеска террористической активности. Раскрываются социальные и идейные обоснования причин активизации и исламизации терроризма. Подробно проанализировано развитие «правого» и «левого» терроризма в современной России.

§ 2.3. Отношение России к терроризму и антитеррористические меры

Цель заключительного этапа нашего исследования состояла в нахождении оптимальных направлений и методов борьбы с современным российским терроризмом, вытекающих из предшествующего социологического анализа, в сравнении с реально проводимой антитеррористической государственной политикой и участием в борьбе с терроризмом самого российского общества. При этом мы исходим из следующих положений: во-первых, «бороться с террористами должно государство, но победить их может только общество», во-вторых, антитеррористическая стратегия должна быть нацелена на борьбу с потенциальными причинами терроризма как социально-политического явления, что предполагает системные институциональные действия.

В работе последовательно рассматриваются принципы предотвращения наиболее опасной активности террористов, исходящие из анализа социальных причин терроризма в нашей стране, среди которых:

неверие сторон в ненасильственные способы разрешения социально-политических противоречий;

цикличность террора, одной из причин которых является то, что государство переходит границы легитимного насилия по отношению к потенциальным и актуальным экстремистам и обращается к репрессиям;

существование в части общества одобрительного психологического «климата» относительно целей и / или методов террористов;

нескоординированность институционального развития российского общества;

наличие социально-культурной среды, благоприятствующей росту числа террористических общностей и групп;

преобладание молодежи и интеллигенции в составе современных террористических общностей;

значимость геополитических факторов в развитии современного рос-

¹ Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д, 1996. С. 315.

сийского терроризма.

В связи с особой ролью общества в снижении террористической угрозы были рассмотрены данные социологических исследований различных научных центров, которые позволяют увидеть динамику и содержание российского общественного мнения о проблеме терроризма. Уже исследования, проведенные в конце перестройки, показали нарастание беспокойства советских людей относительно реальности угрозы политического терроризма. После начала первой чеченской войны в декабре 1994 г., по данным опроса ВЦИОМа в конце 1994 г., т.е. незадолго до рейда Басаева в Буденновск, 19 % россиян предполагали возможность террористических актов сторонников Лудаева в России¹.

В работе рассмотрены причины негативного отношения россиян к первой чеченской войне. В том числе, помимо факторов внутреннего характера, показано, что Россия была избрана в качестве места для «раскрутки «бренда» ультраисламистского терроризма»². Проанализировано изменение подхода СМИ к чеченским событиям.

Участившиеся террористические акты сопровождалась ростом песимистических настроений в российском обществе относительно перспектив снижения угрозы нелегитимного насилия. Так, если в октябре 1999 г. (после взрывов домов в Москве) число «оптимистов», возлагавших надежды на власти в предотвращении новых терактов, составляло 38 % респондентов ВЦИОМа, то в сентябре 2004 г. (после бесланских событий) – всего 18 %³. Исследование, проведенное Левада-Центром в 2004 и 2005 годах, позволяет увидеть отношение российского населения к своему участию в обеспечении своей безопасности и борьбе с терроризмом. В январе 2005 г. доля тех, кто отводил активную роль гражданам в этой борьбе, снизилась до 49 % опрошенных по сравнению с 61 % в сентябре 2004 г.

Говоря о роли населения в борьбе с терроризмом, приведем пример утреннего звонка бдительного жителя Нальчика в милицию, сообщившего о сосредоточении подозрительных людей в центре города и позволившего предотвратить более тяжелое развитие событий. Однако чаще всего доминирует пассивная позиция населения России.

В «Заключении» диссертации подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

¹ См.: Никитина В. Год за годом: 1994 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 3. С. 56.

² Цунский А. С кем Россия столкнулась в Беслане // Эксперт. 2004. № 34. С. 34.

³ См.: www.polit.ru/.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Мальсагов М.Г. Этимология понятия терроризма // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Том IX. 2003 г. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 0,1 п.л.
2. Мальсагов М.Г. Новый порядок и проблемы терроризма // Социальный порядок и толерантность: сборник научных тезисов IV всерос. науч. конф., 30–31 мая 2003 г.: В 2 ч. Ч. 2. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2003. – 0,3 п.л.
3. Мальсагов М.Г. Понятие «терроризм» и его отличие от других форм насилия // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Выпуск 5. – Ростов н/Д., 2004. – 0,3 п.л.
4. Мальсагов М.Г. Женщины и терроризм // Научная мысль: Сборник научных статей. Выпуск 4. - Ростов н/Д., 2004. – 0,3 п.л.
5. Мальсагов М.Г. Социальные исследования терроризма: определение границ предмета // Научная мысль Кавказа: Доп. сборник 2. – Ростов н/Д., 2006. – 0,5 п.л.
6. Мальсагов М.Г., Мостовая И.В. Социальные основы терроризма в России: современные методы исследования. – Ростов-на-Дону: изд-во «Логос», 2007. – 5,9 / 3,5 п.л.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 25.04.2007г.

Печать ризография. Бумага офсетная.

Фурнитура Times. Объем 1.0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №55.

Отпечатано в типографии ИП Бурыхин Б.М.

Адрес типографии: 346500 Ростовская область, г.Шахты, ул.Шевченко, 143.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

2007A
11861

111301

Из фондов Российской национальной библиотеки